Вопросы истории, ее понимания, споры об оригинальности и подражаниях в литературе, о своеобразии национальных культур постоянно освещались на страницах русских журналов. Все эти вопросы волновали и таких поэтов, как Жуковский и Батюшков. К сожалению, исторические воззрения этих двух поэтов не были предметом специального исследования. Известно, что Жуковский интересовался историей, читал Гердера. Сейчас получен богатейший первоклассный материал, характеризующий исторические занятия поэта.[73] Обнародовано множество замечательных фактов и документов, свидетельствующих о напряженном и постоянном внимании поэта к русской и западноевропейской истории, интересе к вопросам оригинальности литературы и ее самобытности, о роли подражания в историческом аспекте. Документировано внимательное чтение сочинений Гердера, Сисмонди, де Сталь, а позже — Гизо, де Баранта, т. е. тех мыслителей, в трудах которых запечатлелись разные этапы становления историзма. Тема «Исторические воззрения Жуковского» ждет своего исследователя.

После завершения Отечественной войны под влиянием впечатлений о послереволюционной Франции Батюшков оказался захваченным идеями «всеобщего разочарования». Начавшийся под влиянием опыта буржуазной Европы пересмотр просветительской философии отдалил Батюшкова после возвращения на родину от той среды его современников, в которой зарождалась мысль о революционном обновлении России. Батюшков попал в тиски трагически не разрешимых личностью, но исторически закономерных противоречий социального развития человечества на его пути к истинной свободе.

Обращение к истории помогло Батюшкову преодолеть тяжелый идейный кризис. Он читает и Винкельмана, и Гердера, де Сталь и Сисмонди, Радищева и Карамзина, Муравьева и Державина. Его внимание привлекают и древние эпохи — Греция и Рим, Италия Возрождения и культура севера — история скандинавских стран и Франции, но прежде и больше всего Россия. Начиная с лета 1814 г. (статья «Прогулка в Академию художеств») Батюшков постоянно обращается к истории России, останавливает свое внимание главным образом на эпохе Петра. Хотя и смутно, но уже открывались ему закономерности развития родины. История — не цепь заблуждений и катастроф. Современность — это не пора умирания, крушения и гибели того, что когда-то было достигнуто. «Время, — пишет Батюшков, — все разрушает и создает, портит и совершенствует».[74] Нет нужды скорбеть о прошлом и оплакивать настоящее. Поэт вырабатывает светлый и бодрый взгляд на будущее. «Петр Великий пробудил

---

[73] Библиотека В. А. Жуковского в Томске/ Под ред. проф. Ф. З. Кануновой. Томск, 1978.

[74] *Батюшков К. Н.* Опыты в стихах и прозе. М., 1977, с. 44, 45.